

На пике Цинъюнь, в чертогах Юйцин, яблоку негде было упасть.

Раз случилось неладное с любимым учеником главы, дело приняло серьезный оборот. На собрании присутствовали все главы пиков и старейшины; лишь глава пика Оружейников, Пан Хай, отсутствовал, но остальные его старейшины были в сборе.

У Хуай Яня от страха онемела кожа головы. Он ясно понимал: сегодня этой беды не миновать.

И точно, сверху, из глубины главного зала, раздался громовой окрик:

— Ничтожный ученик! Еще не на коленях?

Юнь Цзи, помрачнев лицом, впился взглядом в медленно входящего Хуай Яня. В его руке блеснул вихрь духовной энергии.

Уголки губ Хуай Яня окрасились кровью, он глухо застонал от боли, и его колени с тяжелым стуком ударились о каменный пол. Он рухнул перед Юнь Цзи.

— Приветствую главу!

Юнь Цзи достиг стадии Преобразования Божества в двести лет. Даже после неудачного затворничества его уровень оставался на средней ступени этой стадии. Его удар не решился бы принять на себя даже мастер того же уровня в мире Тяньцан, что уж говорить о Хуай Яне.

Хуай Янь, захлебываясь кровью, безвольно осел на пол.

Юнь Цзи был вне себя от ярости из-за того, что с его любимцем Ци Юем приключилась беда.

Прожив прошлую жизнь и теперь держа в руках сценарий событий, Хуай Янь прекрасно понимал, почему тот так разъярен.

В оригинальной книге Юнь Цзи, будучи одним из главных покровителей Ци Юя, взял к себе этого юношу с приятной внешностью, но никудышными духовными корнями лишь для того, чтобы скрыть их постыдную, порочащую связь.

Они познакомились в миру, провели вместе ночь, а затем Юнь Цзи привез его в секту. Вскоре он с большой помпой устроил церемонию принятия в ученики, созвав всех заклинателей мира, и с тех пор буквально носил Ци Юя на руках. Днем и ночью, под предлогом обучения, они предавались запретным утехам.

Тогда Хуай Янь считал судьбу несправедливой: ведь его собственные духовные корни были

лучше, а уровень выше, но наставник никогда не смотрел на него благосклонно. Теперь же, вспоминая об этом, он испытывал лишь отвращение.

Более того, даже пять старших братьев и сестер, перед которыми он когда-то заискивал, теперь крутились только вокруг Ци Юя. Они твердили, что Хуай Янь — злобный и уродливый демон-цветок, а Ци Юй — красавец, чистый и невинный.

Хуай Янь опустил руки, возненавидев Ци Юя всей душой. А тот, получив что-то новое, вечно любил хвастаться этим перед ним.

Услышав о том, что в Долине Сотни Цветов, где вырос Хуай Янь, хранится Свиток Ста Цветов, способный заставить распускаться любые бутоны и помогать заклинателям в медитации, Ци Юй, воспользовавшись отсутствием Хуай Яня, отправился туда вместе с Чу Даоба, убил бабушку Хуа и захватил долину.

Вернувшись на следующий день в секту, Хуай Янь увидел лишь холодное тело старушки. Он попытался отомстить, но стоило Ци Юю лишь пожаловаться наставнику, как Юнь Цзи, не разбираясь в причинах, одним махом отправил Хуай Яня на пять лет в заточение на Утес Черного Ветра.

От этих воспоминаний у Хуай Яня перехватило дыхание. Ци Юй был всеобщим любимцем, а сам он — изгоем, которого пинали все кому не лень.

Ощущая внутри себя два мощных ядра демонических зверей, Хуай Янь чувствовал, как иней в его глазах превращается в лед.

На возвышении Юнь Цзи с нескрываемым отвращением смотрел на окровавленного юношу, источая убийственный холод. Провал его затворничества был напрямую связан с Хуай Янем. Если бы тот не появился в секте в критический момент, разве стал бы Чжан Мэн рисковать и прорываться в его обитель? В конечном счете, во всем был виноват Хуай Янь.

Его бледное лицо исказила гримаса, голос звучал ледяным, зловещим шепотом:

— Ничтожный ученик! Ты хоть знаешь, что случилось с твоим младшим братом?

Хуай Янь сжал кулаки и тихо ответил утвердительно.

Юнь Цзи смотрел на него с равнодушием, словно на ничтожную букашку. В его сердце были только Ци Юй и пятеро остальных учеников. До состояния Хуай Яня ему не было никакого дела, его жизнь была для него пустяком. Впрочем, этот жалкий, полуживой вид даже доставлял ему некоторое удовлетворение.

— Говорят, ты сговорился с культиваторами зла, бросил своих братьев в беде, а сам, трясясь за

свою шкуру, сбежал в секту. Отвечай, негодник, что у тебя на уме? Говори правду!

Хуай Янь нахмурился, но глава пика Алхимиков, Юань Суй, опередила его, выкрикнув пронзительным голосом:

— Глава, Хуай Янь заодно с пиком Оружейников, они ни во что не ставят правила секты! Помоему, нужно расследовать дела не только Хуай Яня, но и Пан Хая с его учениками.

По залу пронесся гул. Старейшины пика Оружейников изменились в лице и поспешили оправдаться:

— Глава, Юань Суй нагло клеветает на нашего главу пика! Если бы Пан Хай действительно был замешан в делах Хуай Яня, почему бы ему сегодня не присутствовать на суде семи пиков, чтобы защитить его?

Все призадумались: и правда. Пан Хай обычно так защищал Хуай Яня, что успел переругаться со всеми шестью пиками, а тут вдруг исчез. Видимо, решил отсидеться, чтобы не запачкаться. Люди зашептались, жалея, что упустили шанс прижать Пан Хая к ногтю.

Юнь Цзи тоже был удивлен. Раньше Пан Хай постоянно твердил ему, чтобы он уделял Хуай Яню больше внимания. Почему же сегодня он так странно себя ведет?

Он направил духовное чутье и обнаружил, что наставник и ученик с пика Оружейников преспокойно спят в своих покоях. Юнь Цзи усмехнулся про себя: ну конечно, с чего бы главе целого пика защищать какого-то демона-цветка? Видимо, Пан Хай просто развлекался, играя с ним, не более того.

Старейшина пика Оружейников снова обратился к Юнь Цзи:

— Глава, я считаю, что Юань Суй просто завидует тому, что вы цените наш пик, вот и пытается очернить нас. Юань Суй, как же ты низка! Ты намеренно пытаешься рассорить главу с Пан Хаем, чего ты добиваешься? Глава сейчас занят поисками племянника Ци Юя, а ты тратишь наше время. Признавайся, не ты ли сообщница злодея Ю Цюаня? Пытаешься его выгородить?

Юань Суй побледнела, ее лицо приобрело землистый оттенок. Она рухнула на пол, моля Юнь Цзи о пощаде:

— Глава, это не так, все совсем не так!

Она попыталась втянуть в спор другие пики, но сверху раздался гневный окрик Юнь Цзи:

— Довольно! Уйдите все, что за балаган вы здесь устроили!

Юнь Цзи бросил на Юань Суй холодный взгляд. Пик Оружейников был ему еще нужен, а эта бестолковая глава алхимиков лишь зря нагнетала обстановку. Он решил отложить этот вопрос на потом и снова устремил взгляд на Хуай Яня. Старейшины были правы: сейчас его волновал только Ци Юй. Ничто другое не имело значения.

— Наставник, я не вступал в сговор с культиваторами зла! — под пристальными взглядами всех присутствующих Хуай Янь поклонился до земли.

Атмосфера в зале стала удушливой. Гнев Юнь Цзи был готов снести крышу храма.

— Смеешь еще оправдываться!

Он ударил, и мощный разряд грома отбросил Хуай Яня прочь. Тот с тяжелым стуком ударился о пол, изо рта его хлынула кровь.

<http://bllate.org/book/22466/2364208>